

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XIX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1985

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1986

К ПРОБЛЕМЕ ВОСПРИЯТИЯ СОВРЕМЕННОКАМИ
"КНИГИ МАРКО ПОЛО" И "ПУТЕШЕСТВИЙ" МАНДЕВИЛЯ

Венецианский купец Марко Поло пробыл при дворе Хубилая 17 лет (с 1274 по 1291 гг.). Он быстро вошел в милость к хану, и тот стал давать ему поручения дипломатического и разведывательного характера, благодаря чему Поло объездил почти весь Китай, побывал в Тибете и в Индии. Человек деловой и наблюдательный, Поло описал в своей "Книге" виды многих городов, товары, посылаемые в другие страны, жителей разных местностей, обычаи монголов, изделия ремесленников и т.п. С тем же увлечением, с каким он описывал реальные факты, Поло передавал и рассказы о всяких чудесах. Это сочетание точности в описании реалий с фантастикой характерно для средневекового европейского мышления. Возможно, этим объясняется то, что Поло не отделил сообщений о том, что он видел сам, от того, что ему рассказывали. Известную роль играли профессиональные соображения: мусульман Персии Поло называет "злыми разбойниками", "идолопоклонники", живущие несправедливой жизнью не по убеждению, а по неведению, изображены им как сладострастники, ублажающие свою плоть и живущие "по-скотски". В Японии, по мнению Марко, живут людоеды, на Никобарских островах люди ходят голыми.

К другой категории относятся рассказы о чудесах: если ночью в пустыне Гоби человек отстанет от каравана, злые духи, подражая говору его спутников, зовут его по имени и заводят туда, откуда ему не выбраться. В "царстве Фуги" /пров. Фуцзянь - О.Ф./ есть "куры без перьев, а шерсть кошачья, и они черные. Несут они яйца, как наши куры, а мясо их вкусно". В северных горах "есть жила, откуда добывают саламандру" (имеется в виду горный лен - см. /4/). В главах 27-30 Поло приводит один из множества вариантов христианской легенды "О великом чуде в Багдаде и горе": чтобы избежать искушения, набожный башмачник выколол себе глаз, поэтому, когда ненавидевший христиан халиф приказал им молитвой сдвинуть гору, бог отозвался на молитву башмачника и совершил это чудо. Как и другие средневековые путешественники, Поло упоминает псеглавцев, живущих на Андаманских островах и пожирающих путешественников. Хотя в "Книге" Поло содержится мало подобных вымыслов и описаний чудес, современники Поло не поверили ему; причиной этого недоверия были не вымышленные элементы "Книги", а реальные факты, показавшиеся европейцам невероятными. Да и могли ли современники

Поло, воспитанные на церковной географии, поверить в существование города Ханбалыка, "более прекрасного и богатого, чем Венеция", в то, что монгольский племенной хан управляет империей, более могущественной, богатой и лучше организованной, чем Рим? Особенное недоверие вызывали рассказы Поло о превосходном состоянии китайских дорог и почтовых станций, о том, что Хубилай велел насадить через каждые два лага деревья вдоль больших дорог, чтобы "заблудиться нельзя было", что каменный уголь горит лучше дерева и употребляется китайцами в качестве топлива. Невероятными казались и сведения о геометрически правильно распланированной столице монгольского хана, о существовании целого ряда стран и княжеств со своими языками и обычаями. Поло был объявлен "величайшим лгуном в Венеции"; даже через 50 лет после его смерти не было занесено на карту Азии ни одно его открытие.

Какова же ирония судьбы, если правдивые рассказы Марко Поло были сочтены вымыслом, а явный вымысел в течении долгого времени считался подлинным описанием кругосветного путешествия, совершенного английским рыцарем – сэром Джоном Мандевилем. На самом деле никакого Джона Мандевиля не существовало, а был льежский аптекарь Жан де Бургонь (по прозвищу а ла Барб – "Бородатый") который, видимо, некоторое время жил в Египте, а в 1343 г. вернулся в Льеж, где и умер в 1372 г. Он придумал себе биографию: в своей книге "Путешествия сэра Джона Мандевиля, рыцаря" он сообщает, что родился в 1300 г. в Англии, откуда была вынужден бежать в 1322 г., совершив убийство. Его путешествие длилось 33 года. Если наложить эти сведения на факты биографии Бургоня, то получается; что "Мандевилль" либо отправился в путешествие ребенком, либо провел в нем не 33 года, а 20 лет. По словам Мандевиля, он побывал в Турции, Сирии, Аравии, Египте, Ливии, Эфиопии, Армении, России, Персии, Месопотамии, "Татарии" (т.е. Северной Азии), Индии, Китае, Брабанте, Германии, Чехии, Литве и Польше (именуемой им "Сарматией"). Сочинение Мандевиля – огромная компиляция из трудов Одорико Порденонского, Плано Карпини, Альберта из Экса, Гильома Триполитанского, Жака де Витри, Энциклопедии Винсента де Бове "Спекудум Мунди" ("Зерцало мудрости") и, конечно, "Книги Марко Поло".

По Мандевилю, Восток окружен архипелагом из островов, которые его живая фантазия (подстегнутая "Естественной историей" Плиния Старшего) населила монстрами с глазами на лбах, безголовыми людьми, глаза у которых находились на плечах, людьми с лошадиными копытами, с ушами, достигающими колен, или с такой большой верхней губой, что, когда они спали на солнце, она служила им

защитой от него.¹ Мандевиль описывает остров, где живут гермафродиты, на другом острове находится страна женщин, есть страна канибалов с собачьими головами, страна рогатых свиноподобных чудовищ, страны пигмеев, циклопов и т.п. Все это описывается с такой же серьезностью, с какой описывал аримаспов и гипербореев Геродот. В центре этого фантазмагорического мира лежит Китай, управляемый великим ханом. Китай – большая, красивая, богатая страна, куда приезжает множество купцов – за специями и разными товарами Мандевиль красочно описывает великолепие ханского дворца. Описание это взято у Одорико,² но сдобрено большими дозами всяких выдумок. Даже переписывая рассказ Одорико о том, как фокусники при дворе великого хана заставляют сосуды с вином взлетать в воздух и опуститься прямо к губам участников пира, Мандевиль превращает фокусников в магов, способных обратить день в ночь и ночь в день и сотворить из воздуха танцующих красавиц и сражающихся рыцарей. Сказку о Магнитной горе он превращает в рассказ об Алмазной горе, притягивающей к себе железную обшивку проходящих мимо кораблей, что приводит их к гибели. Разделяя представления средневековой Европы о существовании царства пресвитера Иоанна, Мандевиль приводит удивительные подробности: за горами Индии лежит это царство, где есть деревья, каждое утро начинающие расти; они растут до полудня и плодоносят, но люди не едят их плоды, ибо они подобны железу. После полудня деревья снова тянутся к земле и, когда заходит солнце, их уже не видно.

Мандевиль любил подробности; указание на место и /или время действия, сведения о лице, сообщившем ему те или иные сведения, служат (как это обычно для рассказов о чудесах) подтверждению достоверности информации. Кордье /2/, относя "Путешествия" Мандевилья к жанру "воображаемого" (или "вымышленного") путешествия, подчеркивал, что автор не назвал никого из своих спутников, не описывал путевых эпизодов, не приводил типичных анекдотов, что свидетельствует "об общем, а не частном характере этого "Путешествия". Добавим к этому, что произведение Мандевилья – одно из первых в жанре "воображаемого" путешествия и значительно отличается от произведений этого жанра, во множестве появившихся в XVI–XVII вв. Основное отличие – в том, что "Путешествия" Мандевилья не преследуют какой-либо идеологической цели, не дают достоверной информации. "Воображаемые" путешествия, появившиеся после эпохи Великих географических открытий (как их результат), сходны с утопиями. Как правило, в них фигурирует "благородный дикарь"; восхваляя доброту, нравственность и счастливую жизнь "диких" народов

двух Америк и Индийского океана, писатели сравнивали их с образцами классической античности и даже с персонажами Библии. Как пишет М.Элиаде, миф о "благородном дикаре" был лишь возобновлением и продолжением мифа о Золотом веке. Подсознание европейцев не рассталось с надеждой обнаружить людей, все еще живущих в земном рае мифической эпохи. Этот "добрый дикарь" был постоянно занят важнейшими событиями своего мифического прошлого, он и его современники как бы "разыгрывали" в ритуале и тем самым заново переживали прошлое, ощущая своих предков как существующих рядом /3,39, 47, 55/.

Описания вымышленных путешествий по вновь открытым странам читались с восхищением как радикально секуляризованная форма древнего мифа о земном рае, о "естественном" человеке, счастливо живущем в объятиях щедрой матери-Природы. Ничего похожего мы не находим в "Путешествиях" Мандевиля, написанных в XIV в. (т.е. до эпохи географических открытий). Тем не менее, успех был огромным: парижская рукопись 1371 г.³ неоднократно переписывалась, переводилась на европейские языки, переиздавалась. Если списков рукописи Марко Поло было около 80, то списков рукописи Мандевиля существовало более 300 /2, 199/.

Случайность ли это? Или существует объяснение тому, что Марко Поло был объявлен лжецом, а вымышленное путешествие Мандевиля сочли правдой? Думаю, что объяснение заключается в ментальности средневекового европейца, который чувствовал себя в привычной обстановке, больше ощущал себя "дома", читая о чудесах, о вымышленных народах и странах, чем знакомясь с реальными достижениями чужой цивилизации, особенно если эта цивилизация не была христианской и к ней нельзя было отнести слова "Неисповедимы пути твои, Господи".

-
1. В рассказах о жителях вымышленных стран большую роль играет преувеличение или преуменьшение (гипербола или литота); элементарный пример: великаны и карлики; часто встречается разрастание какой-нибудь части тела (как в "Путешествиях" Мандевиля).
  2. Одорико из Порденоне - францисканский монах, проведший в Китае не менее трех лет (1324-1326), его записки о путешествии в Китай получили название "*De mirabilibus mundi*" ("О чудесах мира") - рукопись не была им завершена к моменту смерти.
  3. Первая, львжская рукопись не сохранилась.

Литература

1. Р.Хеннинг. Неведомые земли. Т. Ш. М., 1963.
2. H.Cordier. Jean de Mandeville. - T'oung Pao. 1891, t. II, № 4.
3. M.Eliade. Myth, Dreams and Mysteries. N.Y., 1975.
4. B.Lauffer. Asbestos and Salamander. An Essay in Chinese and Hellenistic Folk-Lore. - T'oung Pao. 1915, t.16, p. 299-373.

А.Л.Хосроев

КТО БЫЛ АВТОРОМ "ПОУЧЕНИЙ СИЛЬВАНА"?

Последнее слово в изучении истории раннего христианства еще не сказано, и если одни стороны этого сложного явления до сих пор остаются в тени (напр., мы очень мало знаем о первых шагах христианства в Египте), то другие, благодаря археологическим раскопкам и находкам новых письменных памятников, теперь переосмыслены. Так, находки в районе Наг Хаммади 13 коптских книг-кодексов, содержащих около 50 ранее не известных гностических, христианских и герметических текстов, заставили ученых по-новому взглянуть на одно из самых малопонятных явлений первых веков н.э. - гностицизм, иначе оценить его связь с христианством. Если раньше исследователи, приступая к этой теме, имели в своем распоряжении преимущественно вторичные письменные свидетельства (направленные против гностиков полемические труды христианских ересиологов Ириней, Ипполита, Епифания), то теперь мы оказались даже в более выгодном положении чем сами названные авторы, для которых уже во 2-4 вв. не были доступны многие гностические сочинения, открытые спустя полторы тысячи лет среди рукописей из Наг Хаммади.

Но это лишь первая проблема, которая неизбежно влечет за собой другие. Все тексты этого рукописного собрания переведены с греческого, но подавляющая часть этих греческих оригиналов ранее не была нам известна: поэтому встает вопрос о происхождении и природе этих не дошедших до нас греческих сочинений. И вот здесь возникают значительные трудности: ведь по переводу (т.е. вторичному тексту) исследователю предстоит установить, где и когда возник памятник, какому течению внутри христианства, или вне его, он обязан своим происхождением. Задача осложняется еще и тем, что копт-переводчик иногда просто не понимал своего греческого оригинала, и поэтому в коптском тексте встречаются темные места. Тем не менее в ряде случаев изучение отдельного документа позволяет